

Феликс Кохрихт

Золотой зал: Вена

Надеюсь, вы будете читать эти заметки в марте, когда выйдет весенний номер нашего альманаха, а я пишу их 12 января, накануне Старого Нового года. Суть этого праздника не могут понять наши австрийские друзья и знакомые – старые, а также и новые, которых мы встретили в январе на выставках, концертах, спектаклях, и потом делились впечатлениями в знаменитых венских кафе, причем лишь однажды – в шикарном культовом, носящем имя князя Шварценберга, а обычно в тех, что с утра до вечера принимают публику, пришедшую в музеи и театры.

Разумеется, нам хотелось сразу же поделиться с вами впечатлениями, а они на сей раз переполняли нас и были яркими, и, как говорится, не оперативными, а достойными не только пересказа событий, но и воспоминаний о прошлом, которые при всей индивидуальности все же общие у нас, одесситов, как нынче говорят, продвинутого возраста. Кое-что я сделать успел – опубликовал посты на своей странице в ФБ, но все же необходимо было выстроить материал если не в хронологическом, то концептуальном порядке.

Следует особо отметить: на сей раз Вена, где всегда происходит множество ярких, важных и порой сенсационных событий в музыкальной, театральной, выставочной жизни, в осенне-зимнем сезоне 2018-19 годов привлекла к себе особое внимание и жгучий интерес поклонников искусства из многих стран. Упомяну лишь выставки: грандиозную мировую наследия Брейгеля, работ Пиросмани, Климта, Шиле, на которых нам посчастливилось побывать. И все же эти заметки озаглавлены «Золотой зал: Вена». Почему мы выбрали именно эту локацию, пусть важную, но все же абсолютную для тех, кто в одно время с нами был зри-

телем и слушателем выдающихся событий? Да потому, что с Золотым залом и с венским оперным связаны наши воспоминания, да и сама австрийская столица сегодня представляется нам золотым залом под голубым сводом предальпийского неба.

Radetzky марш

Долгие годы, начиная с молодых, я был обуян мечтой побывать на новогоднем симфоническом концерте в Золотом зале Musikverein – Венской филармонии, из которой по давней традиции первого января он транслируется на весь мир по ТВ, примерно тогда, когда венские меломаны, воспрянув к жизни после новогодней ночи, занимают свои места в огромном зале, воистину золотом: таков уникальный декор. Попасты на такой концерт трудно: билеты в это день особенно дорогие, их надо заказывать примерно за год. Обязателен строгий дресс-код, по крайней мере для партера и лож.

Исходя из вышеизложенного, мы с Таней довольствовались тем, что старались не пропустить трансляцию из Вены и, где бы ни находились 1 января, старались поспеть к телевизору, что со временем превратилось в ритуал. Нужно ли напоминать, что программы этих концертов всегда содержит произведения композиторов семьи Штраус, а также Оффенбаха, Зуппе, Штольца, но звучат и Моцарт и Бизе, и Хачатурян... Блистательным оркестром Венской филармонии дирижируют выдающиеся маэстро, а в его составе – виртуозные инструменталисты, среди которых нынче и наш земляк, скрипач Кирилл Кобанченко, которого мы знавали еще учеником школы имени Столярского.

Зал отзывается овацией после каждого номера программы, а в ее завершение оркестр, опять же по традиции, играет три культовых для австрийцев произведения на бис. С особым чувством публика – и в зале, и перед экранами телевизоров – ожидает финального шедевра Штрауса-старшего – марша Радецкого (знаменитый австрийский полководец). И еще одна традиция (мы ведь в Вене!): слушатели участвуют в исполнении лихого марша. Повинуясь дирижеру, после браваурного вступления по его знаку все

принимаются отбивать ладонями такт, причем в точном соответствии с той громкостью, которую определяет маэстро.

Это всегда приводило меня в восторг и изумление: не знакомые доселе люди – порой из разных стран, зачастую далекие от музыки, умудрялись составить ансамбль с замечательными музыкантами! Признаюсь: и дома, и в гостиницах у телевизора я хлопал в ладоши, стараясь попадать в такт любимого марша. И не надеялся, что мне когда-нибудь удастся это сделать в Золотом зале...

Но чудеса все же иногда случаются. Еще 1 января наступившего года мы слушали дома трансляцию из Золотого зала, а всего через неделю (благодаря Наташе Котляровой, чудом выловившей для нас в Интернете не очень дорогие билеты), оказались там я день Рождества на новогоднем концерте – последнем из четырех, которые дают здесь с 28 декабря по 7 января. В эти дни в Золотом зале играют симфонические оркестры, представляющие регионы страны. Мы слушали музыкантов из Нижней Австрии с традиционной новогодней программой.

И вот – с трепетом ожидаемый мною финал. Маэстро Винцент Праксмарер повернулся лицом к залу и с улыбкой смотрит на нас, замерших на балконе. И я наконец в полной мере понимаю сокровенный смысл фразы, сказанной Остапом Бендером в, в общем-то, схожей ситуации: «Сбылись мечты идиота!». Я осознал, что мне сейчас придется в едином порыве со всем залом отбивать такт, под который зазвучит марш самого Радецкого. И не приведи господь опозорить Одессу!

Когда оркестр грянул враз мой любимый *Marsch Radetzky*, захолопал в упоенье я, как хлопал в детсаду советском. И рвался из груди моей гусарский посвист молодецкий.

Но Таня, мой умерив пыл, кивнула на парней соседских, что скромно отбивали такт, как подобает им – туристам дортмундским-немецким. Австрийцам же (как, впрочем, мне) присущ, блин, пыл: воспоминаний о Габсбургах, империи, Сиси и, наконец, о кавалерии.

Аккорд последний! Все встают под сводом Золотого зала, в буфет, в буфет стремглав бегу, а там просекко дружно пьют. И мы хватили коньяку – где наша, блин, не пропадала!

«Maerchen aus dem Wiener Wald»

И все же не только бравурный марш, будораживший во мне картины парадов далекой юности на Куликовом поле, но и нежный вальс разбудил в этот вечер, казалось бы, задремавшие воспоминания, но вовсе не о романтических встречах (с ними ассоциируется скорее рок-н-ролл), а о трофейных фильмах, которые тогда крутили в кинотеатре имени XX-летия РККА... затем – «Украина», и летнем – на Комсомольской.

«Сказки Венского леса» – этот вальс Йоганна Штрауса-сына для людей моего поколения значит многое. И еще с годами я все чаще вспоминаю песню из нашего фильма 1964 года с неприятным названием «Друзья и годы» (музыка Вениамина Баснера, слова Михаила Львовича). По сюжету ее напевал, аккомпанируя себе на рояле, персонаж Олега Анофриева – офицер, оказавшийся в только что освобожденном австрийском городе. В ней были и такие строки:

«Сказки венского леса» я услышал в кино...
Это было недавно, это было давно...»
Этих фильмов трофейных позабыть я не смог...
Ах, как пела Марика по фамилии Рёк –
Поражала корсетом и движением ног.
В обреченном Берлине ее Штирлиц смотрел,
А Володя Шарапов – тот жениться хотел:
Подал рапорт начальству, но восстал спецотдел...
Ревновал ее Сталин, Гитлер в хоре с ней пел.
Я был тоже не против, но, увы, не успел...
...На весенней казенке я протырился в зал,
Чтобы было понятно – сквозь забор проканал.
Рядом дышит со свистом в увольнении взвод,
А в далеком поселке парня девушка ждет.
Сказки венского леса я услышал давно –
Это было в Одессе в полутемном кино.

.....

И опять по Дунаю вниз плывет пароход,
И София Ротару по-молдавски поет:

«Dunay, Dunay, podi usnay, gde tchey podarok...»
Январский венский закат изыскан, тих и не ярок.

Опасные связи

С Золотым залом у нас связаны воспоминания, не только навеянные музыкой, но так или иначе связанные с ней – с величественным зданием на Musikvereinplatz. Вот одно из них, пожалуй, самое сильное и незабываемое.

В Золотом зале в январе проходят не только новогодние концерты, но и новогодние балы. В это день из Золотого зала убирают кресла, и он превращается в огромный дансинг, где кружатся в вальсе или припрыгивают в польке те, кто приобрел за большие деньги билеты, сшил бальные платья и фрачные пары, выучил па замысловатых плясок... Этой традиции много лет: есть в Вене знатные и богатые семьи, где инициацию на статус настоящей породистой венки проходит уже не одно поколение, да и юношам этот бал открывает дорогу во взрослую жизнь – во всяком случае, так принято полагать. Разумеется, здесь красуются и зрелые пары, здесь заводятся романы, мимолетные интрижки, флирты, но случаются и драматические коллизии. Свидетелем одной из них нам неожиданно довелось стать. То, что происходило на наших глазах, словно сошло с экрана, где идет демонстрация фильма то ли по повести Скотта Фицджеральда, то ли по роману Эриха Ремарка.

Несколько лет назад мы жили в отеле по соседству с Музикферайном. В тот вечер, когда там гремел Венский бал, возвращались из оперного театра, расположенного недалеко от здания филармонии, украшенного новогодней иллюминацией. Поодаль на мостовой стояла пара, не обращающая внимание на то, что здесь трамвай, огибающий Ринг (бульварное кольцо), появляется внезапно – из-за угла... Необычным было все. И то, что в этот холодный и слякотный вечер женщина была в открытом бальном платье и туфельках из парчи, а мужчина – во фраке и при сбившейся набок бабочке. И то, что в руках у них были бокалы с шампанским...

Разумеется, они были из тех бальной судьбы, что наполнили Золотой зал, но вот чего не было на их лицах – беспечной радости оттого, что жизнь удалась... И уж никак не было ощущения счастья, которое охватывает мужчин и женщин в минуты близости, а они ведь были красивы и молоды, но уже много знающие и умеющие в игре страстей...

Мы прошли мимо, а они продолжали в опасной близости от рельсов, не слыша дальних, но приближающихся звонков трамвая, предупреждающего о скором прибытии...

Прошли годы, но и сегодня мы вспомнили эту пару. И вновь, как тогда, пытаемся представить себе, что между ними происходило на новогоднем балу в Вене... Вот как видится мне эта ситуация. Они, несомненно, были связаны сильными чувствами – запретными и опасными. Они тайком сбежали с бала, улучив минуту, скрылись от тех, с кем пришли сюда. Они даже не взяли в гардеробе пальто – опасались привлечь к себе внимание, спешили сказать друг другу что-то важное.

Почему же мы вспоминаем о них сегодня – в завершение рассказа о музыке, прозвучавшей в Золотом зале? Может быть, потому, что в Вене я прочел в ФБ цитату то ли из Фрейда, то ли из Ницше, но, быть может, из Немировича-Данченко – он ведь ставил и оперы. Цитирую по памяти: «Если бы не было музыки, жизнь была бы мертвой»...

Эта пара несчастных любовников в тот вечер шла напрямиком к трагедии, может быть, и к гибели – вслед за Хосе и Кармен, Альфредом и Виолеттой, Де Грие и Манон Леско, Татьяной и Онегиным, Анной и Вронским... Хотя и нет оперы «Анна Каренина», но зато есть балет.

Коль мысли черные к тебе придут...

И в завершение этих заметок – о том, что за неделю в Вене мы дважды к своей радости и удовольствию услышали музыку Россини. На новогоднем концерте увертюру к «Севильскому цирюльнику» и через несколько дней в оперном театре – полностью его гениальное сочинение, поставленное с блеском

и мастерством труппой, в которой режиссер, дирижер, сценограф, солисты, оркестр и хор – представители разных стран.

В концерте играли увертюру и к другой великой опере, главным героем которой тоже является персонаж драматургии Бомарше, – к «Женитьбе Фигаро» Моцарта. И как тут не вспомнить Александра Пушкина, вложившего в уста Вольфганга Амадея Моцарта совет на все времена: «Коль мысли черные к тебе придут, откупори шампанского бутылку и перечти «Женитьбу Фигаро!»». И мы это сделали тотчас же по прибытии домой – в город, где Александр Сергеевич произнес на все времена: «Там упоительный Россини!..»

Там – это здесь, в Одессе!

Фото автора и Татьяны Вербицкой

